

СТАНИСЛАВ ИСМУЛИН

Догмат

Станислав Исмулин

Догмат

«Издательские решения»

Исмулин С.

Догмат / С. Исмулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505620-7

Если в «девяностых» годах о Догмате было еще что-то известно, то сейчас об этом странном артефакте мало кто вспомнит. Как его только не называли: «Царь-пушка», «Ответ Чемберлену», «Кузькина мать», «Ядерная кнопка». Его имя вообще не имеет значения — значение имеет его содержание Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-505620-7

© Исмулин С.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 10	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Догмат

Станислав Исмулин

© Станислав Исмулин, 2019

ISBN 978-5-0050-5620-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 10

МАЙ 1992-ого

ДОГМАТ

Разговоры о Догмате можно услышать и в наши дни. Сейчас эти разговоры больше походят на древние легенды, которые много лет подряд, день ото дня, обрастали и слухами, и сплетнями, и всевозможными толкованиями; но как бы там ни было они всегда оставались результатом богатого человеческого воображения, и не имели ничего общего с Догматом.

Даже в развязных девяностых годах сведений о Догмате было чрезвычайно мало, а тот мизерный клочок информации, бытовавший в головах всего нескольких десятков людей, был до того засекречен, что даже в памяти закрытых государственных архивов не осталось воспоминаний о нем. Впрочем, отсутствие информации нисколько не смущало городского обывателя. Напротив, обыватель имел полное право описать Догмат настолько точно, насколько позволяли просторы его умозаключений, по крупницам собранные из дворовых сплетен, стариковских слухов, желтых газетенок, хрипевшего радио и прочих достоверных источников. Полученные сведения обыватель мастерски сплетал в неразрывную сетку истины, и неистово оберегал ее так, что нечего было и толковать с ним о том, что все может быть иначе.

Многим и сейчас Догмат представляется как разрушительной силы оружие. На деле же все обстоит несколько иначе. Догмат – далеко не оружие, но гениальная по своей задумке доктрина совершенного оружия, которой с течением времени так и не посчастливилось сойти с бумажных страниц на конвейер. Гениальная она хотя бы тем, что во все времена не было ничего более дешевого и одновременно устрашающего, чем объемистая, потертая годами кожаная папка.

Если бы вам посчастливилось открыть эту папку, то вы непременно увидели, что внутри толстым прессом лежит множество рукописных листов бумаги, по объему сравнимое разве что с объемом двух библий. Вероятно, вас, как и меня, очаровали бы ветхие страницы, источающие запах старины; росчерки пера, выведенные опрятным каллиграфическим почерком; мелкие, различимые лишь под лупой, символы, походящие на покосившийся частокол. От вашего внимательного взора никак не ускользнули бы формулы и расчеты, графики и чертежи, которые бесконечно сменяют друг друга, но, несмотря на свое многообразие, остаются одинаково сложны, скучны и утомительны. Начав листать Догмат, вы обратили бы внимание, что заполнялся он начисто, без черновика, потому как на его страницах отчетливо видны нервно перечеркнутые заметки, исправно переписанные ниже. Наконец, дойдя до последней страницы, вы, должно быть, увидели бы, как из кожаного кармашка папки торчит уголок совершенно испсанного листа бумаги, в заглавии которого тонко выведено: «Манифест».

Точные копии того листа предназначались как не официальный документ для правительств некоторых государств, известных мятежными притязаниями на землю русскую. Манифест как бы осведомлял правительства о существовании Догмата, и был его кратким описанием, но не содержал в себе никаких подтверждений и подробных разъяснений. Очевидно, что у правителей государств возникали ожидаемые сомнения. Некоторые полностью отказывались верить в то, что подобное оружие может в действительности отыскаться в нашей стране; прочие же, напротив, предпочитали кротко верить на слово, руководствуясь неудачными историческими последствиями. Оттого и прижилось название – Догмат.

Догмат существовал с незапамятных времен, о чем свидетельствует первая запись в нем, датированная серединой XVIII века. Запись заверена печатью из бурого сургуча и подтверждена размашистой подписью, какую имеют люди с характером полным высокомерия. Принадлежит

запись не кому иному, как светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину. Его-то мы заслуженно и считаем прародителем Догмата.

С каждым годом, наряду с развитием страны, Догмат усовершенствовали, благодаря чему этот документ становился масштабней и всеобъемлющей. То, что я привык называть Догматом, во все времена называли по-разному: «Царь-пушка», «Ответ Чемберлену», «Кузькина мать» и пр. Сегодня это звучит просто и ужасающе – ядерный чемоданчик или ядерная кнопка, если угодно. Но на самом деле это не более чем привычная и удобопонятная для обывательского ума аллегория.

Каждый правитель России и его сподвижники, разумеется, знали о существовании Догмата, но весьма поверхностно. Брать Догмат в руки, шелестеть страницами, а тем более располагать данными о его местонахождении не позволялось ни одному из правителей. Это было единственным правилом, которое правители обязались соблюдать как неукоснительную строжайшую заповедь. Тем не менее, находились и те, кто полагал, что нет таких правил, к которым невозможно подобрать исключение. Вследствие чего, за время существования Догмата наблюдалось несколько попыток завладеть им. Впрочем, ни одна из попыток не удалась и всегда заканчивалась бесцеремонной, нередко трагичной и показательной сменой правителя.

Догмат находился в распоряжении двух генералов. Он, можно сказать, принадлежал им, потому как только этим людям было известно решительно все: от первой страницы Догмата до имен приемников, которым впоследствии предстояло передать его. Никакой инструкции, которой следовало придерживаться при выборе наследственных генералов в Догмате я, разумеется, не нашел. Но подозреваю, что такая инструкция точно была. Поскольку на примере трех десятков генералов, более двух столетий ведших летопись Догмата, несложно проследить подобие некоторых любопытных явлений, заметных только в широком сравнении. В личностях генералов действительно наблюдалась некоторая общность, однако нельзя сказать, что схожесть присутствовала в каждой детали их привычек. Различия просматривались так же очевидно, как очевидна была одна черта, порочным ореолом обводившая имя каждого из них – исключительная крестьянская жадность. Генералы находили весьма занимательным, например, заключить пари со случайно прохожим дворянином на то, чей золотой червонец отскочет от темных вод Невы большее число раз, прежде чем на века скроется под водой. Генералов не столько тревожил умышленно опущенный на дно золотой, обещавший хоть маломальскую выгоду, сколько печалила случайная потеря гривенника на мостовой. Впрочем, для богатого жадность – не порок, равно как и бедность для нищего. К тому же генеральская жадность была скорее необузданным баловством, дурной привычкой скверного характера. Несмотря на то, что окружение обязывало генералов следовать расточительному течению жизни, бережливое отношение к деньгам не покидало их и напоминало о себе при каждой вытащенной из кармана копейке. Помимо невероятной жадности, неподдающейся никакому объяснению, генералы были до безобразия самолюбивы и эгоцентричны. Они считали своим священным долгом, – который нередко превращался для них в тяжкий труд и несносное бремя – гордо стоять на страже собственных роскоши славы и почестей, – словом, природой своей генералы были близки к природе, какой ни будь исключительной мерзости. Но при этом чрезмерная спесивость характеров лицемерно прощалась генералам за великое благоденствие, оказываемое ими многим членам светского общества.

Догмат никогда не лежал на одном месте, а из года в год под строгим надзором генералов путешествовал по всем структурным ведомствам, к которым имел хоть малейшее отношение. Волею судьбы, счастливой случайностью или Божьей благодатью Догмат оказался в нашем НИИ незадолго до вторжения в него постылых янки. Феликс – как человек кое в чем сведущий – точно печенкой почувствовал подкравшееся неблагополучие. Наглым образом, не имея никаких на то полномочий, Феликс вынес чемодан с Догматом из НИИ. Сделал он это в тот же вечер, до общего собрания, на котором было безвозвратно решено, что НИИ прекращает суще-

ствование и уступает стены алюминиевому заводу. Уже тогда открылась настоящая, но неведомая нам, охота за Догматом. И сквозь эти тернии, сплошной стеной вставшие на пути, генералам приходилось пробираться вдвоем. В сущности, физическая опасность генералам не грозила по тому обстоятельству, что прикрывал их бронированный купол – то была информация о Догмате. Дело в том, что в далекие девяностые годы в Москве и ближайшем Подмосковье насчитывалось около сотни ведомств, и в каждом из них с одинаковой долей вероятности мог находиться Догмат. Поэтому у людей, столь настойчиво интересовавшихся кожаной папкой, был единственный способ ее получить – через генералов. Да, генеральский купол был бронированным, но вместе с тем он оставался прозрачен, как родниковая вода из алтайских ключей. Из-за непрекращающейся слежки, генералы не могли свободно ступить и шагу. Поэтому и говорить о том, что у них не было ни единой возможности беспрепятственно забрать Догмат из НИИ не приходится. Но в целом, слежка генералов не смущала и в замешательство не вводила: к психологическому давлению они были невосприимчивы, а их острому уму чуждо было страждущее состояние. Вместе с тем, генералы знали, что помощи ждать не стоит, поскольку ползет она медленно – в особенности, если к ней призвать – и в самом деле до конца неизвестно с какими намерениями она прибудет. Они до последнего вздоха выставляли смерть на смех, не признавая ее величия над собой. И если бы у смерти имелись щеки, способные краснеть – они непременно залились униженной краской смущения от выказываемого генералами презрения в ее сторону. Поэтому следует отдать должное и тому мужеству, и тому терпению, и той стойкости, и выносливости, и отваги и всем прочим лучшим качествам, что верно сопутствовали генералам в последние дни их жизни, тем славным качествам, которые сложно отыскать в нынешнем порядочном человеке.

Квартирный звонок зашебетал соловьиным пением. Я выходил из туалета, и от неожиданности открыл входную дверь, не посмотрев в глазок. Подняв голову, я увидел перед собой человека, тревожно разглаживающего закрученные усы. Это был Феликс.

– Доброе утго! Кто-то померг у вас. Елочки лежат у подъезда, вонь невыносимая в подъезде... Ты один?

– Померг. Один. За-за-заходи... – протянул я, пытаюсь скрыть свою неловкость.

Пока Феликс разувался, я бросился в комнату, накинул кухонное полотенце на стопку с водкой, прикрытую подсохшим куском черного хлеба, и сконфуженно встал в дверях комнаты, так робко, будто бы это я пришел в гости, с намерением попросить денег в долг. Феликс прошел в комнату, опустил в глубокое кресло, вытянул ноги и скрестил их. Ступни Феликса подергивались, выдавая его озадаченность. Казалось, он не замечал ничего вокруг, и прикрывать стопку с водкой так скоро не было никакой надобности: он не смотрел по сторонам.

– Все скверно, все очень скверно! – он постучал по подлокотнику кресла пальцами и продолжил. – Я за чемоданчиком. Сегодня ночью генералы пропали. Сдается мне, не выдержат они. А если так, то, стало быть, скоро и ко мне добрые люди с визитом наведаются.

Феликс снова постучал по подлокотнику и уклончиво, словно оправдываясь за еще не совершенный поступок проговорил:

– Я ведь тоже, понимаешь ли, человек! А человек, как известно, боль чувствует, и подчас чтобы она прошла готов на поступки противоречащие собственным убеждениям. У инстинкта самосохранения, понимаешь ли, нет понятия о чести и стыде и уж тем более плевать ему на общественное порицание. Со мной всякое отребье важничать не станет, как с генералами. Они по цепочке пойдут – будут глотки рвать. Следующим за мной звеном идешь ты – плохо все! – громко подытожил Феликс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.